

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пономарева С.И. Формирование новой нормативной модели экономической политики // Human progress. – 2017. - Том 3, № 4 [Электронный ресурс] URL: http://progress-human.com/images/2017/tom3_4/Ponomareva.pdf, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.

УДК 330

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Пономарева Светлана Ивановна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры политической экономии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

kafedra_ekonomic@mail.ru
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
г. Екатеринбург, РФ, 620144
+7 (343) 221-27-52

Аннотация. Рассматривается одна из актуальных научно-практических проблем – формирование новой нормативной модели экономической политики. Обзор теоретических подходов к данной проблеме позволяет автору выявить теоретико-методологические и прикладные основания анализа поведенческой экономики и «нового» патернализма в экономической науке. Дается концептуальное обоснование типов вмешательства государства в процесс принятия индивидами решений, улучшающих их благосостояние. Рассмотрены нормативные установки и формы «поведенческой» политики. Выделены нормативные критерии оценки государственной политики повышения благосостояния общества.

Ключевые слова: теория рационального выбора; «новый» патернализм; нормативный поворот; нормативная-позитивная экономическая теория; формы «поведенческой» политики.

JEL Коды: B50; D03.

Введение

Формирование новой нормативной модели экономической политики является одной из актуальных научно-практических проблем. Внимание к ней экономистов обусловлено необходимостью преодоления возможных «провалов государства», когда речь идет о принятия индивидами решений, улучшающих их благосостояние. Концепция «провалов государства», возникшая в противовес концепциям «провалов рынка», можно рассматривать как поиск новой стратегии исследования экономической политики. [1;3;4;5]

В данной публикации предметом исследования становятся нормативные программы современной экономической науки и прежде всего – выработка нормативных рекомендаций, адресованных государству или политическим партиям.

Предлагаемый в статье обзор теоретических подходов к данному вопросу позволит более точно выстроить как теоретико-методологические, так и прикладные основания анализа поведенческой экономики и «нового» патернализма. Актуальность приобретают дискуссии, развернувшиеся по вопросам разработки нормативной программы поведенческой экономики, известной как «новый патернализм».

В статье рассматриваются перспективы нормативного поворота в свете современного развития поведенческой и экспериментальной экономики, а также анализируются критерии, на основе которых осуществляется оценка государственной политики с точки зрения нормативной программы поведенческой экономики («нового патернализма»). Особое внимание уделено современным поведенческим теориям, лежащим в основе теории и практики «нового патернализма». [4;5;6]

1. Постановка проблемы

В современной экономической литературе ширится дискуссия, предметом которой выступает нормативная программа «нового» патернализма и предлагаемые ею инструменты государственного вмешательства в экономику. [4;5;6;9]. Нормативная программа, выросшая из идей поведенческой экономики и получившая название «новый патернализм», значительно раздвинула границы допустимого государственного вмешательства в экономическую жизнь. В этом заключается ее существенное отличие от традиционной неоклассической экономики благосостояния.

Одной из проблем, которая в данном контексте активно дискутируется в научной литературе, является известная дихотомия нормативного и позитивного в теории рационального выбора. Этот интерес обусловлен тем, что в неоклассической модели человека сохраняется постоянный методологический конфликт между теоретической моделью выбора (рациональная максимизация полезности) и его реальным осуществлением. [7;8;11]

Сегодня еще нельзя говорить о консенсусе во взглядах экономистов на проблему формирования нормативной модели экономической политики, поскольку среди профессионалов дискуссия продолжается. Мы не ставим цель провести обзор всех существующих концепций и найти «правильные» теории соотношения позитивного и нормативного при принятии государственных решений, а остановимся только на основных

макроэкономических концепциях, определяющих характер соответствующих научных споров в последние десятилетия.

Как и в любой дискуссии, экономистами высказываются различные и порой прямо противоположные мнения по этому вопросу. Однако все многообразие подходов данной полемики можно оценивать с точки зрения отношения авторов к известной дихотомии «нормативная-позитивная экономическая теория» и его концептуального оформления.

Современное состояние данной полемики невозможно понять, не проследив траектории ее развития.

Теория рационального поведения, излагаемая неоклассиками, считается позитивной научной теорией, которая описывает, предсказывает и объясняет поведение индивидуальных экономических агентов. Традиционно представители мейстрима полагали, что нормативные вопросы следует отделять от позитивных (нормативные связывались с этикой), а теория рационального выбора является исключительно позитивной теорией. Неоклассики, как известно, отождествили нормативное с этическим и проводили строгое различие между нормативным и позитивным. Эта традиция унаследована от Дж. Невилла Кейнса, Роббинса и Фридмена. [7;11]

В 1950-1960-е годы теория рационального выбора хотя и считалась позитивной, но уже высказывалось мнение о том, что возможна ее нормативная интерпретация. Более того, ряд экономистов полагали, что теория рационального выбора является нормативной теорией рациональности, но давали разные описания норм (М.Алле, Д. Эльсберг, Дж. Маршак). Наряду с другими экономистами они рассматривали нормативную интерпретацию только в отношении теории ожидаемой полезности (фон Нейман, Моргенштерн). [2;11] Однако эти авторы оставались в меньшинстве.

Одной из первых попыток обсуждения нормативных проблем в современной экономической науке является теория благосостояния. Данная теоретическая концепция основана на нормативном подходе к экономике, который предполагает определение экономического оптимума и выработку на этой основе соответствующих рекомендаций государству. [2;12] Теория благосостояния не просто традиционно нормативная теория в рамках неоклассики, она – и это важно подчеркнуть – этически нормативна. Нормативный подход экономики благосостояния основывается на том утверждении, что предпочтения трактуются как данные, а полнота их удовлетворения служит нормативным стандартом, в терминах которого оценивается благосостояние любого индивида. Следовательно, критерием нормативности становится удовлетворение индивидуальных предпочтений, а благосостояние общества рассматривается как агрегат благосостояния индивида. [2;11;12]

Экономическая теория (и экономика благосостояния) традиционно находилась в оппозиции к политике государства, ограничивающей свободу выбора индивидов. Действительно, если потребитель всегда действует рационально, то вмешательство государства может нанести ущерб улучшению его благосостояния. Традиционная экономика благосостояния допускает ограничение свободы выбора индивида только при одном условии: если вмешательство государства имеет целью улучшить положение других индивидов (Парето, Самуэльсон, Н.Калдор, Дж.Хикс). [2;12] Прямое вторжение в принимаемые индивидами решения расценивается как недопустимое. В своем большинстве представители экономики благосостояния используют набор нормативных критериев, в котором «благосостояние индивида» (например, критерий Парето) является главным показателем эффективности действия любых экономических институтов и политик. [2;4;5]

Современное сообщество экономистов выработало новые подходы к проблеме: расширены узкие границы прежних представлений о рациональности, обусловленные ее отождествлением с формально-логической доказательностью, выявлены новые типы рациональности, показан исторический характер их возникновения. [8;11] Можно утверждать, что большинство профессионалов считают теорию рационального выбора нормативной, а не позитивной теорией поведения экономических агентов, что в корне отлично от традиционного взгляда неоклассиков.

Это изменение, как отмечается в научной литературе, было вызвано критикой мейнстрима со стороны представителей современной поведенческой экономики и связанной с ней экспериментальной психологии. Данный процесс в научном сообществе обозначен как нормативный поворот, что означает склонность все большего числа экономистов рассматривать теорию рационального выбора в качестве нормативной теории рациональности и отделять нормативное от этического. [8;11] Сегодня нормативная интерпретация теории рационального выбора распространилась даже среди тех экономистов, которые рассматривали ее в качестве дескриптивной.

Итак, если признать, что теория рационального выбора нормативная теория, то соответственно должны произойти изменения и в экономике благосостояния. Нормативный переворот обусловил появление новой экономики благосостояния и новых форм государственной политики. Эта идея существует в нескольких различных, но очень близких версиях: «асимметричный патернализм», «легкий патернализм», «либертарианский патернализм». Соответственно нормативный поворот оформляется как серия политических рекомендаций, «подталкивание» со стороны государства. Но патернализм может привести к

экономическим издержкам и потерям индивидуальной свободы, поэтому государством принимаются меры небольшого масштаба.

«Нормативный поворот», о котором сегодня говорят экономисты, был обусловлен, прежде всего, развитием поведенческой экономики, которая выявила наличие систематических отклонений реального поведения людей от поведения экономических агентов, предполагаемого теорией. «Новый» патернализм опирается на идеи поведенческой экономики и существенно отличается от «старого» патернализма, как по нормативным установкам, так и по формам рекомендуемого государственного воздействия.

Главная посылка «старого» патернализма (теория ограниченной рациональности Г.Саймона) – люди действуют отнюдь не рационально, а в пределах ограниченной рациональности, т.к. в эмпирической действительности, как утверждал Г.Саймон, они руководствуются не теоретическими положениями о наибольшей целесообразности и полезности, а ведут себя ситуативно. [10] Таким образом, явно или неявно предполагалось, что государство-патерналист лучше самих индивидов знает, в чем заключается их «истинное» благо. [4;5;10]

Позиция «нового» патернализма принципиально иная: индивиды не в состоянии повысить уровень субъективного благополучия из-за возможных когнитивных и поведенческих ограничений. В теории «нового» патернализма роль нормативного стандарта отводится субъективным предпочтениям самих индивидов, а государство-патерналист только помогает им достичь его. Государственный контроль, следовательно, может повышать благосостояние индивидов, не ограничивая (или почти не ограничивая) их личной автономии.

Таким образом, позиция, которую сторонники поведенческой экономики занимают по отношению к традиционной модели рационального поведения, оказывается двойственной: в качестве описательной теории они ее решительно отвергают, но в качестве нормативного идеала не только сохраняют, но и жестко настаивают на ее безусловной значимости. [4;5;11] В нормативной программе «нового» патернализма государственное вмешательство превращается в инструмент, с помощью которого оно приближает эмпирически наблюдаемое поведение ограниченно рациональных индивидов к теоретическому идеалу полной рациональности. Ограниченно рациональные индивиды соответственно становятся неограниченно рациональными. В этом смысле никакого разрыва с привычными представлениями о рациональности в поведенческой экономике не происходит.

2. Нормативные установки и формы «поведенческой» политики

Цель нашего анализа – критическая оценка нормативных установок поведенческой экономики, заданных ее исследовательской программой. Проследим эволюцию соответствующих нормативных критериев по мере перерастания «государства благоденствия» в «патерналистское государство».

Как известно, теоретики экономики благосостояния обосновывали необходимость возрастания экономической роли государства, что позволит ему разработать и применить на практике критерии социальной справедливости. Дальнейшее исследование государственной политики как необходимого элемента социальной стабильности и роста благосостояния общества сформировалось в экономической науке в 50-70-х гг. XX в. как концепция «государства всеобщего благосостояния» (Г. Мюрдаль, Дж. Гэлбрейт и др.)

Концепция «государства всеобщего благосостояния» предложила новые варианты практического согласования индивидуальных и общественных интересов. При этом благосостояние рассматривалось не только в качестве личных достижений отдельных индивидов, но и как результат определенной государственной политики. [2;12] Как показывает опыт развитых стран мира, каждая из которых строила собственное «государство всеобщего благосостояния», общество под эгидой государства вынуждено вырабатывать определенный рецепт согласования индивидуальных и общественных интересов, чтобы обеспечить благополучие наибольшего числа людей. [2;12]

Нормативный поворот, происходящий в современной экономической науке, должен привести к значительным изменениям в стандартной экономике благосостояния. Нормативный поворот означает не только вызов для стандартной экономики благосостояния, но и представляет собой потенциальную проблему для некоторых политических рекомендаций, предложенных недавно поведенческими экономистами. «Новый» патернализм представляет собой не только исследовательскую программу, но и набор нормативных рекомендаций государственной политики. Соответственно возникает необходимость предоставить критерии, на основе которых осуществляется оценка политики, направленной на улучшение общественного благосостояния. [4;5;11]

Речь идет, как уже говорилось, о новой экономике благосостояния – «либертарианский патернализме», «асимметричном патернализме» и политике «мягкого подталкивания».

«Либертарианский (либертарный) патернализм» в соответствии с предложенной нормативной программой улучшения благосостояния индивидов предполагает использование государством таких мер, которые будут «подталкивать туда, где легче всего приобрести и сложнее всего навредить». [4;5;6] В экономической литературе отмечают два

решения описанных проблем. Во-первых, действия государства могут быть направлены на уменьшение разнообразия доступных его гражданам вариантов действий в ситуациях, когда возникает проблема когнитивных ограничений. Второй, и главный инструмент в арсенале «либертарианского патернализма» – манипулирование так называемой «опцией по умолчанию». Речь идет о предоставлении индивиду права отказаться от выбора, например, в Интернет-торговле, при покупке сложных товаров и т.п. [4;5;6]

Проведение политики «асимметричного патернализма» позволяет помочь ограничено рациональным людям избежать дорогостоящих ошибок, не принося никакого ущерба рациональным людям. Таким образом, во внимание принимаются эффекты, которые «мягкое» регулирование создает для рациональных индивидов. [4;5;6] Отметим, что эти два подхода во многом схожи: сторонники «либертарианского» и «асимметричного патернализма» стараются подтолкнуть людей действовать так, как если бы теория рационального выбора была дескриптивно точна.

Отметим, что существует обширная литература, в которой критически рассматриваются серьезные недостатки «либертарианского» и «асимметричного патернализма». Во-первых, манипулирование «опцией по умолчанию» может осуществляться политиками в собственных интересах. Во-вторых, возможно, в каких-то ситуациях как раз и желательно заставить человека самостоятельно сделать выбор. [4;5;6]

В зависимости от того, насколько глубоко патернализм вторгается в процесс принятия решений индивидами, он может принимать более жесткие или более мягкие формы. «Твердый» патернализм предполагает сильные ограничения возможностей выбора; в случае «мягкого» патернализма такие ограничения едва заметны.

Заключение

В экономической литературе до сих пор активно обсуждается вопрос о нормативных основаниях разных версий «нового патернализма». Большинство экономистов согласны, что должна существовать область науки, которая дает ответ на нормативные вопросы – нормативная экономическая наука или экономика благосостояния, включая ее современные версии. Соответственно предлагается интерпретировать теорию рационального выбора как нормативную теорию рациональности, т.е. теорию того, как нужно себя вести, чтобы быть рациональным. В этом контексте теория рационального выбора – нормативная, но не этически нормативная теория.

Формирование новой нормативной модели экономической политики предполагает проведение нормативного анализа, т.е. оценки результатов функционирования тех или иных

политик и институтов, исходя из набора заданных критериев. Проблемы поиска критериев, в том числе эмпирических, стоят перед поведенческой экономикой и «новым патернализмом».

Многие выводы поведенческой экономики в нормативном плане могут быть использованы для анализа и оценки государственной политики повышения благосостояния отдельных индивидов и общества в целом.

Литература

1. Автономов В. Абстракция – мать порядка? // Вопросы экономики. - 2016. - № 4. - С. 4-23.
2. История экономических учений: Учеб. Пособие / Под ред. В Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой.- М.:ИНФРА-М. - 2010. - 784 с.
3. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро: /Пер. с англ. - М.: АСТ. - 2014.
4. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Ч.1 // Вопросы экономики. - 2013. - № 8. - С.66-90.
5. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Ч.2 // Вопросы экономики. - 2013. - № 9. - С. 28-45.
6. Либман А.М. Социальный либерализм, общественный интерес и поведенческая экономика // Общественные науки и современность. - 2013. - № 1. - С. 27-39.
7. Пономарева С.И. Нормативная программа поведенческой экономики: соотношение индивидуального и общественного блага // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2017. - №1. - С.5-15.
8. Пономарева С.И. Формирование нового типа рациональности в экономическом знании // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2013. - №2. - С.6-11.
9. Рубинштейн А., Гринберг Р. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. - М.: Весь мир. - 2013. - 480 с.
10. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли. Том 2. Теория фирмы. Под общ. Ред. В.М. Гальперина. - СПб: Экономическая школа. - 2000.
11. Хэндс У. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. - 2012. - № 10. - С. 52-73.
12. Худокормов А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада. – М.: ИНФРА-М. - 2015. - 416.с.
13. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. - 1979. - Vol. 47. - № 2. - P . 263-291.

14. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice // Marketing Science. - 1985.- Vol. 4. - № 1. - P. 199-214.

THE FORMATION OF A NEW NORMATIVE ECONOMIC POLICY MODELS

Svetlana Ponomareva

Candidate of Economics, Assistant professor in Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract. In the paper one of the topical scientific and practical problems is discussed – the formation of a new normative model of economic policy. A review of theoretical approaches to this problem allows the author to identify the theoretical, methodological and applied bases of analysis of behavioral Economics and new paternalism in Economics. The conceptualization of state intervention types is given in the process of making individuals decisions to improve their welfare. Normative principles and forms of «behavioral» policies are considered. Criteria for the evaluation of public policies are selected from the point of view of the effectiveness of paternalistic care.

Keywords: rational choice theory; the «new» paternalism; normative turn; shape behavioral policy rational choice theory; the «new» paternalism; normative turn; shape behavioral policy.

JEL Code: B50; D03.

References:

1. Avtonomov, V. Abstraction – the mother of order? //Voprosy Ekonomiki. 2016. № 4.P. 4-23.
2. History of economic thought: Tutorial/ Edited V. Avtonomov, O. Anan'in, N. Makasheva. - M.:INFRA-M. 2010. 784 p.
3. Kahneman, D. Think slowly... decide quickly: /'s Lane. from English. M.: AST, 2014 -653 P.
4. Kapelyushnikov, R. Behavioral Economics and new paternalism. Part 1. Voprosy Ekonomiki 2013. № 8. P.66-90.
5. Kapelyushnikov, R. Behavioral Economics and new paternalism. Part 2. Voprosy Ekonomiki 2013. № 9. P.28-45.
6. Libman, A. M. Social liberalism, the public interest and behavioral Economics // Social Sciences and modernity. 2013. № 1. P. 27-39.

7. Ponomareva, S.I., Yushkova, T.A. Normative Program of Behavioral Economics: Balancing Individual and Public Good. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, № 1. P. 5–15.
8. Ponomareva, S.I., Pianova, L.A. The development of economic knowledge and the teaching of economic theory // *Pedagogica, R. The individual & the State: economic dilemma*. M.: Ves` mir. 2013. 480 p.
9. Rubinstein, A., Greenberg, R. *Individual & State: an economic dilemma*. - M .: The whole world. - 2013. - 480 s.
10. Simon, G. *The Theory of decision making in Economics and behavioral science // Landmarks of economic thought. Volume 2. The theory of the firm*. Pod obshch. Red. C. M. Halperin. SPb: Economic school. 2000.
11. Hands, Y. Normative rational choice theory: past, present and future // *Questions of economy*. 2012. No. 10.P. 52-73.
12. Hudokormov, A. G. *Economic theory: the Newest currents of the West*. M.: INFRA – M. 2015. P. 416.
13. Kahneman, D., Tversky, A. *Prospect Theory : An Analysis of Decision under Risk // Econometrica*. 1979. Vol. 47. № 2. P . 263-291.
14. Thaler, R. *Mental Accounting and Consumer Choice // Marketing Science/*. 1985/ Vol. 4. 1985/ Vol. 4. № 1. P. 199-214.

Contact

Svetlana Ponomareva

Ural State University of Economics

62, 8th of March, 620144, Yekaterinburg, Russia

PonomarevaSI@e1.ru